

ПРАВОПОРЯДОК И КОРРУПЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

ТРУНЦЕВСКИЙ Юрий Владимирович, заместитель заведующего кафедрой анализа рисков и экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49
E-mail: kb239trun@fa.ru

ГЕХОВА Дина Хусеновна, старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34
E-mail: 9011118@mail.ru

МУРАТОВА Ольга Вячеславовна, младший научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34
E-mail: olgbelusva@rambler.ru

В статье исследованы: универсальные средства противодействия коррупции в различных правовых порядках; основные направления государственной антикоррупционной политики на современном этапе; криминологическая характеристика коррупционной преступности; теоретические и практические вопросы, связанные с повышением эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов. Выявлены научные идеи и новые подходы в борьбе с коррупцией, сформулированные участниками Пятого Евразийского антикоррупционного форума «Правопорядок и коррупция: современные вызовы», состоявшегося в г. Москве 20 — 21 апреля 2016 г. В ежегодном Евразийском антикоррупционном форуме традиционно приняли участие представители международных и зарубежных организаций (IACA, FATF, OECD, EAG, Transparency International, UNCAC), федеральных и региональных государственных органов, научных и образовательных учреждений, а также ведущие российские и зарубежные эксперты. Основные задачи Форума — осмысление фундаментальных научных и актуальных прикладных проблем реализации принципов правового порядка в формировании международных и национальных антикоррупционных стратегий, а также обсуждение проблем преодоления предпосылок конфликта интересов и проявлений коррупции в государственной и частной сферах.

Ключевые слова: Евразийский антикоррупционный форум, борьба с коррупцией, национальный план, «сетевая» коррупция, антикоррупционная оговорка.

LAW AND ORDER AND CORRUPTION: PRESENT-DAY CHALLENGES

Yu. V. TRUNTSEVSKIY, deputy head of the chair of risks analysis and economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences
49, Leningradskiy ave., Moscow, Russia, 125993
E-mail: kb239trun@fa.ru

D. Kh. GEKHOVA, senior research fellow of the department of methodology of the corruption counteraction of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: 9011118@mail.ru

O. V. MURATOVA, junior research fellow of the department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: olgbelusva@rambler.ru

The article examined the following aspects: universal means of countering corruption in the various legal systems; the main directions of the state anti-corruption policy at the present stage; criminological features of crime of corruption, as well as theoretical and practical issues related to increasing of the efficiency of mechanisms for the settlement of competing interests. The scientific ideas and new approaches of the anti-corruption efforts were identified and formulated by the participants of the Fifth Eurasian Anti-Corruption Forum “Law and Order and Corruption: Modern Challenges”, held in Moscow on 20 — 21 April 2016. The annual Eurasian Anti-Corruption Forum is traditionally attended by representatives of international and foreign organizations (IACA, FATF, OECD, EAG, Transparency International, UNCAC), the federal and regional governmental bodies, scientific and educational institutions and leading Russian and foreign experts. The main Forum’s goals — understanding of fundamental scientific and actual problems of realization the principles of the rule of law in the formation of international and national anti-corruption strategies, as well as the discussion of the problems relating to overcoming of the prerequisites of conflict of interest and corruption practices in the public and private spheres.

Keywords: Eurasian Anti-Corruption Forum, fight against corruption, national plan, “network” of corruption, anti-corruption clause.

DOI: 10.12737/21248

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — Институт, ИЗиСП) совместно со Счетной палатой РФ при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания РФ 20—21 апреля 2016 г. был проведен Пятый Евразийский антикоррупционный форум «Правопорядок и коррупция: современные вызовы»¹ (далее — Форум).

Участники Форума обсудили универсальные средства противодействия коррупции в различных правовых системах; основные направления государственной антикоррупционной политики на современном этапе; криминологическую характеристику коррупционной преступности, а также теоретические и практические вопросы, связанные с повышением эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов.

Во вступительном слове директор ИЗиСП, член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, вице-президент и академик РАН, доктор юридических наук, профессор *Т. Я. Хабриева* отметила, что Форум, проводимый ежегодно, продолжает выполнять свой главный замысел — консолидировать научный и экспертный потенциал стран евразийского региона в борьбе с коррупцией, осмысливать актуальные проблемы противодействия коррупции, осуществлять поиск новых подходов к повышению эффективности этой деятельности.

Нынешний, уже пятый, форум свидетельствует не только о сохранении приверженности этим целям неизменных организаторов конференции — Института, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Счетной палаты РФ, но и о творческом и деловом энтузиазме его участников, которых в этот раз было более 250 из 11 стран.

Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ *В. А. Васильев* зачитал обращение Председателя Государственной Думы *С. Е. Нарышкина* к участникам Форума, в котором это мероприятие было обозначено как крайне важная экспертная площадка.

В. А. Васильев отметил, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 гг. поставлены задачи, касающиеся правового оформления лоббизма, совершенствования механизма регулирования конфликта интересов и знания нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные гарантии обеспечения независимости антикоррупционной экспертизы, стимулирования юридических лиц к раскрытию фактов проявления коррупции, совершенной их работниками.

Выступающий высоко оценил работу, которая уже длительное время проводится Институтом, ставшим действительно центром, объединяющим науч-

ную мысль, практику международного юридического сообщества.

Доклад академика *Т. Я. Хабриевой* был посвящен обоснованию разработки более широкого взгляда на явление коррупции — в разрезе устанавливаемого правового порядка. Такая постановка проблемы открывает новый угол зрения на антикоррупционную проблематику и может позволить расширить диапазон поиска эффективных механизмов противодействия коррупции.

Коррупция негативно влияет на правовой порядок. Она воздействует на него как дестабилизирующий фактор, который, приобретая системный характер, вызывает изменения, связанные с угрозой утраты правового своего регулятивного значения, а правовым порядком — своего предназначения по организации системы общественных отношений.

Коррупция оказывает негативное влияние на выполнение государством всех его функций, в том числе политической, экономической и др., ограничивает государственный суверенитет, разрушает сложившийся конституционный строй. Претерпевая существенные деформации под воздействием коррупции, правовой порядок может достигать критических пределов. Негативное влияние на правовой порядок и дальнейшее распространение коррупции может явиться предпосылкой к кризису правовой системы и разрушению государства. Определение дальнейшего пути развития правовой системы, изменения правовых и смежных с ним механизмов противодействия коррупции, подчеркнула *Т. Я. Хабриева*, является одним из актуальных вопросов современной доктрины и практики в свете обеспечения стабильности правового порядка и эффективности деятельности государства.

Выступающая обозначила постановку ряда научных проблем, требующих доктринальной разработки, результаты которой в итоге позволят ответить на следующие вопросы: какие формы деформации может претерпевать правовой порядок под воздействием коррупции? какие из них могут привести к кризису правовой системы? что такое «кризис правовой системы» и как его диагностировать и прогнозировать? где тот критический предел, за которым начинается разрушение правовой системы? Очевидно, в такой постановке эти научные задачи выходят за пределы сугубо антикоррупционной тематики. Однако и они были обсуждены на Форуме в процессе его работы.

В докладе *Т. Я. Хабриевой* было отмечено, что в современном мире все чаще проявляется такое качество коррупции, как универсальность, обуславливающее развитие ее транснациональных форм, что уже сейчас, по сути, является одним из зримых противоречий глобализации и серьезным вызовом мировому развитию и правовому порядку.

По данным ОЭСР, крупные транснациональные компании являются инициаторами зарегистрированных случаев взяточничества по всему миру. Они ата-

¹ Первый Евразийский антикоррупционный форум состоялся 30—31 мая 2012 г.

куют развивающиеся рынки, стремясь укорениться на них, влияя на развитие правового регулирования, получить покровительство влиятельных должностных лиц и вытеснить конкурентов, представляющих различные секторы национальных экономик. Политический истеблишмент развитых экономик всецело этому содействует, пытаясь расставить своих доверенных лиц на ключевые посты в подконтрольном им бизнесе (недавний пример использования Джо Байденом в личных интересах менеджмента украинской нефтяной компании весьма красноречив).

Подобные случаи носят совсем не единичный характер, что позволяет говорить о качественном изменении коррупции: переходе от рыночной коррупции, основанной преимущественно на взятках, к так называемой сетевой коррупции, основанной на связях, вхождении в элитные клубы, пулы, группы и «семьи».

Т. Я. Хабриева указала на необходимость создания эффективных корпоративных комплаенс-процедур и надежных организационно-договорных отношений, опирающихся на соблюдение международных антикоррупционных стандартов. Была подчеркнута необходимость принятия норм, побуждающих раскрывать информацию о фактах причастности хозяйствующих субъектов к коррупции и мошенничеству. Антикоррупционный комплаенс должен стать нормой для отечественного бизнеса.

Докладчик предложила в законодательстве закрепить правило об обязательном включении в соглашения антикоррупционной оговорки, как инструмента, позволяющего установить юридические обязанности сторон по антикоррупционному поведению в рамках исполнения отдельно взятого договора. Также было отмечено, что антикоррупционная оговорка представляется адекватной мерой, направленной на предотвращение взяточничества, что создает юридическую основу для мониторинга контрагентов в ходе исполнения договоров на предмет соблюдения антикоррупционных обязанностей и выполняет коммуникативную функцию, поскольку четко информирует контрагентов об антикоррупционной политике той или иной компании.

Отдельно были отмечены результаты применения разработанной Институтом методики расчета индекса правопорядка на основе оценки показателей взяточничества и коммерческого подкупа. Исходя из криминологического индикатора выявляемости коррупционных преступлений, совершенных в 2015 г., шкала индекса правопорядка стран ЕАЭС включила страны с высоким (положительным) индексом выявления взяточничества и коммерческого подкупа (Россия, Армения, Кыргызстан) и государства с низким (отрицательным) индексом (Беларусь, Казахстан).

Проведенный сотрудниками Института анализ коррупционных показателей 10 регионов Российской Федерации на основе методики МОНКОР и коррупциометрии позволил установить наличие прямых

причинных зависимостей между показателем коррупции, численностью и устойчивостью государственного аппарата, наличием природных ресурсов, развитостью отдельных секторов экономики (сферы строительства, транспорта, добычи и переработки природных ресурсов, туристическим бизнесом и др.) и проч. Полученные результаты указывают на работоспособность данной методики и обуславливают потребность в ее дальнейшем развитии и апробации.

В заключение доклада директор Института подчеркнула, что эволюция коррупции, ее организационное оформление и динамика диктуют необходимость поиска не только новых решений насущных проблем, но и качественно новых подходов к решению задачи противостояния ей. Противопоставление коррупции стабильного правопорядка, минимизирующего коррупционные проявления и реализацию коррупционных практик, открывает возможность выхода на новую методологию в разработке стратегии и тактики противодействия коррупции как на национальном, так и на региональном, а также на международном уровнях.

Региональная интеграция стран на евразийском пространстве ставит задачу разработки общих подходов единого регионального антикоррупционного стандарта, выработки общих подходов и принципов формирования антикоррупционного национального законодательства, унификации правовых средств противодействия коррупции, стратегии и тактики формирования национального правопорядка.

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, член Попечительского Совета Института *Е. В. Бушмин* акцентировал внимание участников Форума на том, что данное научно-практическое мероприятие является авторитетной площадкой для профессионального и открытого обсуждения важнейших вопросов в борьбе с коррупцией и выработке мер по совершенствованию противодействия коррупции. Значимость тематики Форума трудно переоценить. Она выходит далеко за пределы стран континента Евразии. Для любой страны коррупция — серьезный вызов, несущий прямой ущерб экономике. Предприниматели и компании, желающие открыть дело у себя в стране или за рубежом, всегда обращают внимание на коррупционные риски, которые могут осложнить или поставить крест на реализации каких-либо проектов, включая международные. В условиях мирового финансового кризиса актуальность данной проблемы и необходимость путей ее решения кратно возрастает. Сейчас она является вызовом для всех государств без исключения. Это касается и государств — членов ЕАЭС, на пространстве которого создается рынок с населением свыше 180 млн человек, живущих по единым транспарентным правилам.

Е. В. Бушмин отметил, что в нашей стране проводится большая работа в сфере противодействия кор-

рупции, своевременно создана нормативная правовая база, соответствующая нормам международного права. Россия не стоит на месте, законодательство в сфере противодействия коррупции совершенствуется с учетом правоприменительной практики, анализ которой показывает определенные положительные результаты.

Начальник Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции кандидат юридических наук *О. А. Плохой* в докладе отметил, что эффективная борьба с коррупцией — это необходимые условия для развития современного общества, для ответа на глобальные экономические и социальные вызовы. Государственная антикоррупционная политика России направлена на изменение мировоззрения общества, на формирование атмосферы нетерпимости к любым коррупционным проявлениям, на очищение государственного сектора от этого явления. И для этого последовательно развивается система профилактических мер, сформированы современные антикоррупционные механизмы, отвечающие лучшим мировым стандартам. За 2015 г. было выявлено 32 тыс. преступлений коррупционной направленности, осуждено 12 тыс. человек, 18 тыс. должностных лиц различного уровня привлечены к дисциплинарной ответственности за несоблюдение антикоррупционных ограничений и запретов. Уволено при этом 800 человек, 460 из которых — в связи с утратой доверия. В целом отмечается некое снижение уровня распространения коррупции, россияне стали больше доверять федеральной власти. Фонд «Общественное мнение», пояснил *О. А. Плохой*, отмечает снижение числа респондентов, которые попадали в ситуации, связанные с возможной дачей взятки. На сегодняшний день в такие ситуации попадали 18%, тогда как в 2015 г. эта отметка составляла 35%. Снизился уровень бытовой коррупции (за последние пять лет это снижение отмечается на 29%). Докладчик также отметил важность прошедшего 26 января 2016 г. под председательством Президента РФ *В. В. Путина* заседания Совета по противодействию коррупции, на котором были определены основные направления борьбы с коррупцией в России на ближайшую перспективу и дальнейшие шаги по совершенствованию государственной антикоррупционной политики в целом, а именно: искоренение конфликтов интересов, минимизация коррупционных проявлений при закупках для государственных и муниципальных нужд; совершенствование механизма контроля за расходами. Результатом заседания Совета стал развернутый перечень поручений, который наряду с Национальным планом определяет вектор антикоррупционной борьбы, заданный главой государства.

Руководитель Аппарата Счетной палаты РФ, ведущий центр правового обеспечения социально-экономических реформ Института кандидат экономических наук, заслуженный юрист РФ *Ю. В. Воронин*

отметил, что, участвуя в противодействии коррупции, Счетная палата борется за увеличение объемов финансовых ресурсов государства, которые могут быть направлены на решение задач по обеспечению устойчивого экономического роста и улучшения уровня жизни. От того, каким образом люди оценивают успешность антикоррупционных действий государственных органов, зависит как уровень доверия населения к проводимой социально-экономической политике, так и меры участия каждого человека в хозяйственной жизни города, региона и страны в целом. Чем ниже экономическая активность, тем меньше финансовые возможности государства в решении важнейших социальных проблем.

Наиболее емкими для коррупционных проявлений остаются сферы строительства, закупок, взносов в государственные корпорации и различные фонды. Докладчик выделил наиболее острые вопросы:

устаревшие подходы к ценообразованию и применение необоснованных коэффициентов, в том числе индивидуальных, в строительстве (что ведет к завышению бюджетных расходов);

высокие риски коррупционных проявлений в сфере закупочной деятельности с использованием бюджетных средств (как на стадии конкурсных процедур, так и в ходе исполнения контрактов);

несовершенный порядок использования государственного имущества, а также передачи прав на его использование и отчуждение (показателем является низкое качество осуществления заинтересованными органами власти полномочий собственника имущества подведомственных федеральных государственных унитарных предприятий);

практика использования федерального имущества для извлечения дохода при осуществлении бюджетными учреждениями иной, приносящей доход деятельности (более половины получаемых от платных услуг средств направляются на оплату труда работников учреждений, 25% — на приобретение работ и услуг, иного движимого или недвижимого имущества, земельных участков. Остальное идет в накопление, в неуправляемое распоряжение);

отсутствие прозрачных процедур, требований к обоснованности подтверждения расчетами потребности в бюджетных ассигнованиях при бюджетном планировании, в связи с чем условия для коррупционных проявлений выявляются не только при исполнении бюджета, но и при бюджетном планировании;

проверка анализа эффективности системы внутреннего аудита (при этом Счетная палата исходит из того, что за счет отлаженного взаимодействия органа внешнего государственного аудита-контроля и подразделений внутреннего финансового контроля в государственных органах могут и должны быть максимально снижены риски коррупционных проявлений. Часть недостатков и нарушений можно устранить путем создания и развития действенной систе-

мы внутреннего финансового контроля и финансового аудита);

взаимодействие с институтами гражданского общества (наблюдается значительное расширение формы и методов взаимодействия с Общероссийским народным фронтом, общественным движением, главными задачами которого являются контроль за исполнением поручений главы государства и противодействие коррупции);

прозрачность информации, ее доступность и публичность (как принципиальное условие недопущения коррупции и ликвидации коррупционных проявлений);

межведомственное взаимодействие с правоохранительными органами (для обеспечения действенности и результативности противодействия нарушениям в бюджетной сфере).

Заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу кандидат экономических наук, профессор *В. И. Глотов* осветил роль и место Федеральной службы по финансовому мониторингу в противодействии коррупции, отметив, что Росфинмониторинг совместно с Администрацией Президента РФ и Генеральной прокуратурой РФ в рамках своей структуры проводит проверки в отношении чиновников, публичных должностных лиц, судей. В 2015 г. Росфинмониторингом отработано порядка 3,5 тыс. материалов, по которым выявлены факты конфликтов интересов, аффилированности, нередко преступлений. По данным материалам возбуждено 145 уголовных дел и арестовано имущества более чем на 36 млрд руб. Это наиболее резонансные коррупционные дела по космодрому «Восточный», в отношении чиновников Министерства культуры, губернатора Сахалинской области, руководства Республики Коми и ряда других высокопоставленных чиновников. Проводится работа по предотвращению выведения активов, в том числе от коррупционных преступлений, за границу в офшорные зоны. В. И. Глотов также отметил, что за последний год масштаб сомнительных операций в направлении офшорных зон сократился в два раза. Было отмечено, что на 3 тыс. сократилось количество счетов, открытых в офшорах, участвующих в российском бизнесе. Продолжается возврат из офшоров денежных средств физических лиц. Так, с начала 2015 г. вернулось свыше 5 млрд руб.

Росфинмониторинг является участником всемирной сети финансовых разведок мира, объединившихся в группу «Эгмонт», и в рамках этой структуры в режиме реального времени через защищенную сеть обменивается информацией с финразведками других стран, что позволяет оперативно получать информацию, в том числе в отношении активов зарубежных коррупционеров, и с помощью партнеров за границей арестовывать счета и активы тех лиц, которые участвовали или участвуют в коррупционных преступлениях.

Посредством механизма конфискации в 2015 г. удалось вернуть 6 млрд руб., а всего коррупционный ущерб составил свыше 45 млрд руб. По мнению В. И. Глотова, здесь есть ряд проблем, которые нуждаются в решении. Это повышение качества материалов доследственной и следственной проверки в части выявления возврата активов. Важно, отметил выступающий, чтобы в отчетных контрольных материалах правоохранительных органов заработал показатель результативности ареста и возврата активов. Необходимо продолжить работу по повышению законопослушности финансовых организаций, банков. Требуется изменений международная нормативная правовая база Российской Федерации, позволяющая возвращать активы из-за рубежа.

Заместитель Председателя Следственного комитета РФ кандидат юридических наук, профессор *А. В. Федоров* подчеркнул опасность коррупции как негативного социального явления не только России, но и всех стран мира. Во многих из них одной из важнейших составляющих противодействия коррупции является установление уголовной ответственности юридических лиц. Причиной введения такой ответственности стал рост числа и масштабов коррупционных преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды физическими лицами. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные деяния предусмотрена в законодательствах более 70 стран. В Российской Федерации предусмотрена лишь административная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, которую при существующем процессуальном механизме ее реализации, по мнению выступающего, нельзя признать эффективной. Тем не менее предложение о введении уголовной ответственности юридических лиц не находит должной поддержки у законодателей и представителей юридической науки. Выходом из данной ситуации видится формирование нового направления развития российского законодательства, основанного на сохранении существующих видов ответственности: уголовной для физических лиц и административной — для юридических лиц в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний. То есть при сохранении уже существующей административной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, совпадающих по объективной стороне с соответствующими преступлениями физических лиц, предлагается включить дела об административной ответственности юридических лиц за такие правонарушения в сферу уголовного процесса.

Заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции доктор юридических наук, профессор *В. И. Михай-*

лов раскрыл теоретические и практические проблемы противодействия коррупции. Было отмечено, что правопорядок — это такая среда, в которой коррупция может развиваться или сужаться. Однако не всегда учитывается то обстоятельство, что правопорядок должен базироваться на мощной этической нравственной основе. Одно из поручений, данное Президентом России, — включить механизм присяги для государственных гражданских служащих. Это поручение сформировано в контексте развития этических, нравственных основ в сфере противодействия коррупции. По мнению В. И. Михайлова, необходимо его начинать с внедрения в учебный процесс. Будущим юристам следует показывать неразрывную связь права, закона, морали и нравственности. По мнению докладчика, нельзя ни в коем случае допустить, чтобы в сфере противодействия коррупции и в других сферах общественной жизни работали слабо юридические конструкции.

В. И. Михайлов подчеркнул, что коррупция — это угроза национальной безопасности, и в нескольких решениях Конституционного Суда эта мысль довольно четко проводится. Также он отметил практически значимую проблему, связанную с природой коррупции в современных условиях. На международном уровне коррупция заняла нишу, которую 20—30 лет назад занимала тема прав человека. И хотя ныне развиваются механизмы противодействия коррупции и у нас в стране и ряде других стран, эта проблема не уйдет сама по себе в силу объективных причин; применительно к нашей стране она может быть решена, только если по ней постоянно и последовательно будут вестись соответствующие разработки.

Посол по особым поручениям по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества Министерства иностранных дел РФ В. Е. Тарабрин отметил, что противодействие коррупции занимает все более значимое место в повестке дня не только уже ставших традиционными площадок, таких как ООН, ГРЕКО, но и в работе других крупных международных форумов. Так, развиваются и ведут практическую работу антикоррупционные группы Большой двадцатки (G-20), БРИКС и др. Наблюдается и такая тенденция, когда создаются различные формы, так называемые структуры *ad hoc*, которые используются группами стран для продвижения в международную антикоррупционную повестку дня своих подходов и наработок, которые по каким-либо причинам не получили достаточной апробации в широком международном контексте, и в первую очередь под эгидой ООН.

Набирает оборот антикоррупционная группа Большой двадцатки. Однако после 2013 г., когда Россия председательствовала в G-20, наступил определенный спад активности. Сейчас председательство перешло к КНР, и вновь наблюдается серьезная работа в этом направлении. В частности, разрабатываются

Принципы сотрудничества в области репатриации лиц, уличенных в коррупции, а также возвращения похищенных активов. Как ожидается, Принципы будут приняты на саммите G-20 в сентябре 2016 г., и хотя этот документ не имеет юридически обязательного характера, он должен стать своего рода ориентиром в противодействии коррупции.

Выступающий также упомянул о новой форме международного антикоррупционного многостороннего диалога, организуемого по инициативе премьер-министра Великобритании Дж. Кэмерона — антикоррупционном саммите в Лондоне (12 мая 2016 г.), на котором планировалось принятие итогового документа, охватывающего наиболее актуальные проблемы в антикоррупционной сфере. Проект документа предусматривает, в частности, такие разделы, как бенефициарное владение, государственные закупки, финансовая прозрачность, вопросы возвращения активов, защита лиц, сообщающих о фактах коррупции, борьба с коррупционными проявлениями в спорте и многие другие.

В. Е. Тарабрин отметил работу МГИМО в антикоррупционных образовательных проектах, в рамках сотрудничества с Управлением ООН по наркотикам и преступности. Именно на площадке МГИМО проводятся различные мероприятия по повышению антикоррупционного образования и просвещения.

Советник Президента РФ доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ В. Ф. Яковлев подчеркнул, что коррупция — это антипод права. Право по настоящему есть только там, где очень мало коррупции, а там, где ее много, право уже не является правом, так как право в ненадежных руках служащих перестает быть правом — оно попадает в руки предателей. И лучше, чтобы таких государственных служащих у нас не было никогда. Эта проблема в значительной степени носит нравственный характер. Государственный служащий, принимая на себя колоссальную ответственность, должен соответствовать и профессионально, и нравственно требованиям своего статуса. Эти значительные вопросы нравственности, по сути, являются вопросами пригодности или непригодности к государственной службе. Хороший государственный служащий — это юрист, а юрист — это хороший госслужащий. Государство может воздействовать на людей с помощью права и не иначе. А если так, то самые подходящие люди для государственной службы — это юристы, но не просто юристы, а настоящие юристы, юристы, которые служат праву.

Профессор Университета Париж I Пантеон — Сорбонна Жерар Марку поделился опытом законопроектной работы в сфере противодействия коррупции во Франции. 30 марта 2016 г. правительством Французской Республики был представлен законопроект «О прозрачности борьбы с коррупцией и глобализации экономической жизни». Законопроект предусматривает

тривает создание новой службы предупреждения и помощи по обнаружению коррупционных фактов, к компетенции которой относится: 1) принятие и направление государственным и муниципальным органам, а также предприятиям рекомендаций по установлению и применению внутренних процедур предупреждения и обнаружения коррупционных фактов; 2) исследование качества и действенности процедур предупреждения и обнаружения коррупционных правонарушений внутри административных органов и на предприятиях; 3) наложение санкций на предприятия и их руководителей в случае выявления нарушений; 4) административная координация проводимых мероприятий в сфере противодействия коррупции.

Законопроект содержит также положения, направленные на усиление защиты информаторов как в публичном, так и в частном секторах, в частности, путем оказания финансовой поддержки и предоставления юридической защиты таким лицам со стороны службы предупреждения и помощи по обнаружению коррупционных фактов.

Отдельное внимание в законопроекте уделяется обеспечению прозрачности деятельности лоббистов — представителей интересов — посредством создания специального открытого реестра, в котором должны быть отражены название организации, сведения о руководителе и лицах, наделенных правом представления интересов, а также область деятельности представления интересов.

В заключение Ж. Марку отметил, что во Франции самые значительные источники коррупции находятся в области финансирования политической деятельности и направлены на получение политической благосклонности. Законопроект, принятие которого во Франции ожидается до конца 2016 г., несомненно, должен стать эффективным инструментом антикоррупционной политики.

О роли нормативных актов Коммунистической партии КНР в сфере противодействия коррупции рассказал вице-президент Центра антикоррупционных исследований Института социологии Китайской академии общественных наук *Сунь Чжуанчжи*. В рамках стратегии внутрипартийного управления большое внимание в Китае уделяется нормативным актам, содержащим этические нормы и направленным на обеспечение партийной дисциплины и, соответственно, на профилактику коррупции. Однако современные условия потребовали существенной переработки внутрипартийных нормативных актов и приведения их в соответствие с действующим законодательством. Основные направления «ревизионной» деятельности были связаны с сокращением числа таких документов путем устранения дублирующих актов и норм; ориентацией на включение норм, содержащих положительные примеры поведения; установлением более высоких этических требований к трудовой деятельности членов партии и к их семейной

жизни. Внесенные изменения позволили также сократить количество категорий нарушений, среди которых можно выделить: 1) политические; 2) организационные; 3) этические; 4) общественные; 5) трудовые; 6) нарушения повседневной дисциплины.

Партийные нормативные акты служат фундаментом для исполнения законов КНР, а следовательно, обеспечение их соблюдения, борьба с нарушением партийной дисциплины являются обязанностью всех членов партии и наряду с этим эффективной мерой противодействия коррупции.

Директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты РФ кандидат экономических наук *Д. В. Баснак* обозначил основные направления работы Минтруда в сфере противодействия коррупции. Одной из проблем реализации антикоррупционного законодательства было отмечено отсутствие критериев для привлечения к ответственности за дисциплинарные правонарушения, в связи с чем Минтрудом были разработаны рекомендации для органов государственной власти, позволяющие дифференцировать дисциплинарные правонарушения по определенным видам: 1) значительные правонарушения (те правонарушения, при выявлении которых для подразделений профилактики или нанимателя очевидно наличие коррупционного подтекста в действиях служащего, например нарушение порядка представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера или умолчание о конфликте интересов); 2) малозначительные коррупционные нарушения (т. е. правонарушения, за которые увольнение не предусматривается, но замечание или выговор как мера ответственности могут быть применены, например, за неуказание несущественного размера доходов или умолчание о получении подарка); 3) несущественные правонарушения (совершенные служащим в первый раз и существенно не влияющие на положение дел, например опiski в справке о доходах); 4) нарушения, связанные с отсутствием у служащего объективной возможности исполнить возложенные обязанности.

Министерством труда и социальной защиты РФ также даны разъяснения и готовятся подробные рекомендации по вопросу получения служащими подарков и механизму реализации п. 6 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Д. В. Баснак также обратил внимание на необходимость создания определенных стимулов для внебюджетного сектора экономики по принятию антикоррупционных мер, а также по целесообразности разработки механизма проверки конфликта интересов до поступления лицом на государственную службу и процедуры осуществления государственным служащим иной оплачиваемой деятельности с предварительного уведомления нанимателя.

Участие бизнес-структур в борьбе с коррупцией стало предметом выступления президента Российского союза промышленников и предпринимателей, председателя Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям *А. Н. Шохина*. Профилактика и стимулирование добросовестного поведения участников рынка в контексте антикоррупционного поведения, по мнению докладчика, является общим приоритетом бизнес-объединений, подтверждением чему служит подписанная Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой, «Деловой Россией» и «Опорой России» в 2012 г. Антикоррупционная хартия российского бизнеса, насчитывающая на данный момент более 3 тыс. присоединившихся компаний. Основная задача бизнес-сообщества заключается в создании системы предупреждения и минимизации коррупционных рисков. Немаловажная роль в этом вопросе отводится антикоррупционному аудиту, в том числе посредством привлечения специалистов экспертных центров. В целях более широкого информирования участников Антикоррупционной хартии о возможных инструментах противодействия коррупции было разработано Руководство по методике оценки антикоррупционных мер. Подробная методика полезна в основном для крупных организаций, которые намерены выстраивать антикоррупционную политику. Однако, по мнению *А. Н. Шохина*, для малого бизнеса было бы целесообразно разработать аналогичный типовой документ, который содержал бы краткие рекомендации.

Еще одним аспектом профилактики коррупции было отмечено стимулирование позитивной мотивации компании, что также позволит минимизировать внутрикорпоративное мошенничество.

*А. Н. Шохин*ым было высказано предложение о включении в число оснований для смягчения или освобождения от административной ответственности за коррупционные правонарушения достаточности принятых компанией антикоррупционных мер (наличие действенной корпоративной антикоррупционной практики, обучение сотрудников, наличие соответствующих документов и др.). Подобная норма содержится, в частности, в законодательстве Великобритании, и указанный опыт может быть воспринят и в Российской Федерации.

Первый заместитель Министра образования и науки РФ кандидат юридических наук *Н. В. Третьяк* своей доклад посвятила профилактике коррупции в законопроектной работе Минобрнауки России, которое выступает в качестве регулятора соответствующей отрасли, издавая нормативные правовые акты и подготавливая законодательные акты. Вместе с тем деятельность Министерства во многом направлена на формирование антикоррупционного мировоззрения у детей, молодежи и получение профессиональных знаний теми лицами, будущая работа которых

будет связана с вопросами борьбы с коррупцией и вопросами воспитания подрастающего поколения.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования при изучении обществознания, права и экономики, по мнению *Н. В. Третьяк*, должны быть сформированы мировоззренческие, ценностно-смысловые убеждения учащихся, их социальная ответственность, правовое самосознание, приверженность к ценностям, закрепленным в Конституции РФ. Министерством также разработан проект Примерной основной программы среднего общего образования, который направлен на формирование таких взглядов. В Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования включена такая компетенция, как «способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности, в которой есть элементы популяризации антикоррупционного поведения, и навыки, способствующие профилактике коррупции».

Наибольшее развитие тематика борьбы с коррупцией получила в программах подготовки юридического профиля, в рамках которых предусмотрено освоение таких компетенций, как «способность выявлять коррупционное поведение, давать ему оценку, проявлять к нему нетерпимость и содействовать его пресечению».

Отдельное внимание *Н. В. Третьяк* обратила на необходимость участия представителей учебных и научных кругов, в том числе ИЖиСП, в проведении экспертиз нормативных актов, разработке методических рекомендаций, образовательных программ, отдельных курсов и дисциплин.

Краткий обзор деятельности ОБСЕ в сфере надлежащего управления и борьбы с коррупцией представил глава Департамента государственного управления в экономике Секретариата ОБСЕ *А. М. Мунтян*. ОБСЕ вступает в партнерские отношения с правительственными учреждениями, частным сектором, гражданским обществом по запросу обращающейся стороны. Такое сотрудничество предусматривает как деятельность в формате семинаров и конференций, так и предоставление «точечной помощи» в случае, если профильное учреждение, министерство, департамент или отдел нуждаются в каком-то специфическом сегменте антикоррупционной работы.

Отдельные инициативы ОБСЕ были переложены в институциональную структуру государств. Так, большим достижением стало открытие в 2014 г. в Туркменистане Ресурсного центра по эффективному государственному управлению (Центр ОБСЕ).

В настоящее время деятельность ОБСЕ сфокусирована на предотвращении коррупции, создании совместно с национальными правительствами таких инструментов и механизмов, которые действительно имеют измеримый результат.

Заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ *В. Г. Волков* обозначил приоритетные направления прокурорского надзора в современных условиях, в числе которых назвал надзор за исполнением законов о конфликте интересов, соблюдением юридическими лицами законодательства о противодействии коррупции, исполнением антикоррупционных законов в негосударственной сфере, а также контроль за расходами и порядком трудоустройства бывших государственных и муниципальных служащих.

Одним из направлений деятельности органов прокуратуры также была отмечена работа по привлечению к административной ответственности за коррупционные правонарушения юридических лиц. Совместно со Следственным комитетом РФ были разработаны специальные методические рекомендации. Докладчик обратил внимание на проблему взыскваемости штрафов и особо отметил, что действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает мер процессуального принуждения до решения суда и порядок исполнения решения судов о взыскании штрафов.

Такой подход законодателя позволяет компаниям избежать наказания путем перерегистрации, прекращения деятельности одного юридического лица и перевода его активов другому и т. п., что является существенным препятствием для взыскания штрафов.

Соответствующие предложения по внесению изменений в законодательство были одобрены на заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, и в настоящее время совместно с Администрацией Президента РФ и Верховным Судом РФ Генеральной прокуратурой РФ ведется работа по подготовке такого законопроекта.

Заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор *Г. А. Василевич* отметил повышение эффективности штрафной и имущественной ответственности как одного из средств противодействия коррупции. Выступающий обратил внимание на проблему неполной компенсации вреда, причиненного противоправными действиями, в частности, коррупционного характера, а также затрат государства на привлечение виновного лица к ответственности. Причины этого, по мнению докладчика, кроются как в сложности принуждения к исполнению решения суда, так и в проблематичности учета соответствующей информации, в частности, о размере ущерба.

Способами решения указанной проблемы, по мнению *Г. А. Василевича*, могли бы стать внесение на депозитный счет суда до судебного разбирательства определенной суммы или наложение ареста на имущество, что гарантировало бы исполнение решения суда в случае признания лица виновным. В случае

отсутствия таких гарантий альтернативой должно стать реальное лишение свободы на длительный срок.

Положительную оценку докладчик дал предложению криминализации незаконного обогащения — имущества, стоимость которого значительно превышает величину официальных доходов государственного служащего и законное происхождение которого не может быть подтверждено.

Подводя итог, *Г. А. Василевич* отметил, что применения исключительно мер уголовно-правового характера для целей противодействия коррупции недостаточно, и необходимо использовать комплексный подход, решая проблему на социальном, мировоззренческом, политическом, идеологическом и экономическом уровнях.

В работе Форума прошли секционные заседания и круглые столы.

Модераторами секционного заседания «*Универсальные средства противодействия коррупции в различных правовых порядках современного мира*» выступили заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований ИЗиСП доктор юридических наук, профессор *Ю. А. Тихомиров*, профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна *Ж. Марку* и заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ИЗиСП *Н. Н. Черногор*.

Целью такого заседания было привлечение внимания ученых и практиков к обсуждению проблем правовых средств противодействия коррупции, их концептуализации, классификации, универсализации и дифференциации на разных уровнях правового регулирования, установлению соотношения универсальных правовых средств противодействия коррупции со специфическими правовыми средствами противодействия коррупции, присущими отдельным правовым порядкам.

В рамках заседания активно обсуждались различные проблемы, в частности: исследовательская гипотеза о возможности участия судов Российской Федерации в снижении коррупциогенности российского законодательства (директор Центра технологий государственного управления РАНХиГС доктор философских наук, профессор *В. Н. Южаков*, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления РАНХиГС кандидат юридических наук *А. А. Ефремов*), президентский контроль за деятельностью комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах РФ (директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева доктор юридических наук, профессор *П. А. Кабанов*), социокультурные и мировоззренческие основания противодействия коррупции (профессор кафедры Академии Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук *А. В. Агутин*), теоретические аспекты правовых механизмов антикоррупционной политики в Российской Федерации (заместитель директора Межотрас-

левого института коммунальных стратегий доктор юридических наук *А. Н. Дементьев*).

Особое внимание было уделено выявлению потенциала экспертиз в противодействии коррупции: журналистское расследование и общественная экспертиза в системе антикоррупционных мер (ученый секретарь ученого совета Института государственной службы и управления РАНХиГС доктор философских наук, профессор *Т. С. Илларионова*), экспертиза как средство противодействия коррупции (ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России кандидат юридических наук *Н. Е. Муженская*), экспертный потенциал территорий в сфере проведения антикоррупционной экспертизы региональных нормативных правовых актов (старший преподаватель кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин Международной академии бизнеса и новых технологий, кандидат экономических наук *С. А. Гусар*).

Рассматривались вопросы правовых средств противодействия коррупции на государственной службе, ведомственном и локальных уровнях: адаптация комплаенс контролеров организации (старший преподаватель Института государственной службы и управления РАНХиГС *С. Ю. Суйков*), разработка ведомственных правовых актов по реализации основных полномочий государственного заказчика в свете соблюдения антикоррупционных норм (руководитель Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны РФ *П. В. Забегалин*), борьба с коррупцией в правоохранительных органах Российской Федерации (преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук *Е. Н. Прохорова*), антикоррупционные меры на государственной службе в федеральных органах государственной власти (на примере ФССП России) (аспирант РПА МЮ РФ *А. В. Васильева*), основные направления предупреждения коррупции в образовательных организациях высшего образования (на примере Сибирского федерального университета) (доцент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института СФУ кандидат юридических наук *И. А. Дамм*).

Ряд вопросов касался юридических технологий и отдельных институтов противодействия коррупции: мониторинг, оценка, способы минимизации коррупционных рисков в системе мер профилактики коррупции (директор Научно-исследовательского центра правового обеспечения административной реформы, правового мониторинга и антикоррупционной экспертизы, заведующий кафедрой административного права УрГЮУ кандидат юридических наук, профессор *С. Д. Хазанов*), вопросы становления института лоббизма (ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП кандидат юридических наук *И. Е. Спектор*). Старшим научным сотрудником отдела методологии проти-

водействия коррупции ИЗиСП кандидатом юридических наук *Е. В. Черепановой* был поднят вопрос о месте и роли правового мониторинга в преодолении коррупции.

Правовая культура, антикоррупционное правосознание и пропаганда стали одними из тем, вызвавших наибольший интерес: антикоррупционное сознание и средства его формирования (старший научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук *М. В. Залошло*), современное состояние и перспективы развития антикоррупционной пропаганды (научный сотрудник НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) *А. А. Дмитриев*), формирование правосознания молодежи как средство государственной антикоррупционной политики (научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП *Ю. Н. Беляева*), антикоррупционное просвещение в вузе (проректор Казанского национального исследовательского технологического университета *Р. Ш. Уразбаев*, начальник Центра противодействия коррупции КИНТУ кандидат технических наук *А. В. Беляков*). Старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП кандидат политических наук *С. Н. Матулис* обозначил роль человеческого капитала, оказывающего влияние на результативность принимаемых мер антикоррупционной направленности.

Были затронуты также отдельные международные и зарубежные аспекты проблематики секционного заседания: роль международных договоров и право творческих решений Совета Европы в сфере противодействия коррупции (старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП кандидат юридических наук, доцент *В. Р. Авхадеев*), универсальные средства противодействия коррупции в Европейском Союзе (ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств ИЗиСП кандидат юридических наук *О. А. Терновая*), перспективы формирования евразийских антикоррупционных стандартов (научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП кандидат юридических наук *А. А. Головина*).

В ходе дискуссии участниками были предложены различные подходы к пониманию правовых средств противодействия коррупции, их классификации, роли и потенциалу.

Секционное заседание «Криминологическая характеристика коррупционной преступности и уголовно-правовые меры борьбы с ней» открыли заместитель Председателя Следственного комитета РФ *А. В. Федоров* и заведующий отделом уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства ИЗиСП доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ *В. П. Каишенов*.

Модератор секции *В. П. Каушенов* отметил, что для изучения истоков коррупции как общественно-опасного явления необходимо выявлять социально-экономические причины коррупционной деятельности, факторы ее роста, форм проявления и последствия. По-прежнему остаются актуальными проблемы законодательного противодействия указанным преступлениям, поиск средств противодействия с учетом правильной квалификации, мобилизации ответственности для эффективного предупреждения коррупционных проявлений.

Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН доктор юридических наук *Л. В. Бертовский* выделил четыре разновидности криминалистического сравнительного модельного анализа единичных моделей, нескольких типовых информационных моделей, фактической модели и нескольких моделей типового характера, анализ фактической модели с одной типовой моделью объекта того же порядка. На основании указанного метода *Л. В. Бертовским* были предложены схемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной экономической деятельностью.

Профессор МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук *Э. Л. Сидоренко* раскрыла вопросы, касающиеся динамики коррупции в сфере государственного управления как в России, так и за рубежом. Отметила, что с криминологической точки зрения коррупция схожа с экономическими преступлениями.

Ряд вопросов касался роли органов прокуратуры в противодействии коррупции, а именно: заместителем директора НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ доктором юридических наук *Р. В. Жубриным* было отмечено, что легализация преступных доходов невозможна без коррупции, и приведена методика анализа прокурорской практики по борьбе с подобным видом коррупционного преступления; заведующим отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ кандидатом юридических наук, доцентом *С. К. Илий* была дана характеристика статистическим данным коррупционной преступности России в 2015 г.; заместителем директора Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ кандидатом юридических наук *Т. Л. Козловой* была отмечена роль органов прокуратуры в реализации нового Национального плана противодействия коррупции; а магистром МГУ им. М. В. Ломоносова *М. А. Молчановой* — роль прокуратуры в системе противодействия коррупции в целом.

Доклад заведующего кафедрой основ организации и управления в органах прокуратуры Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидата юридических наук *Э. Б. Хатова* был посвящен вопросам определения источников сбора информации при

осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции. На основе данных статистики рассмотрена информационная составляющая деятельности прокуроров в этой сфере, классифицирована информация, используемая в надзорной работе, проанализированы полномочия прокуроров по ее получению, а также судебная практика истребования от банков сведений, относящихся к банковской тайне.

Также были рассмотрены вопросы, касающиеся международного аспекта противодействия коррупционной преступности: коррупционная составляющая международной организованной преступности (профессор кафедры гуманитарных, социальных, экономических и информационно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук, доктор философских наук *Н. В. Володина*), уголовно-правовые меры противодействия коррупции: сходство и различия в законодательстве стран ЕАЭС (старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП кандидат юридических наук *О. И. Семькина*), правовое регулирование ответственности за отмывание (легализацию) коррупционных доходов в Республике Казахстан (научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института кандидат юридических наук *Д. Х. Гехова*).

Тенденции коррупционной преступности, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции стали одной из тем, вызвавшей наибольший интерес: недостатки правоприменения и пути совершенствования уголовной политики борьбы с преступлениями коррупционной направленности (Финансовый университет при Правительстве РФ, доктор юридических наук *Ю. В. Трунцевский*), современные тенденции коррупционной преступности (профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин РГУТИС *Д. К. Чирков*), соотношение коррупции и терроризма (преподаватель в/ч № 44014 г. Санкт-Петербурга кандидат юридических наук *М. Б. Колотов*), уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения (судья Арбитражного суда г. Москвы кандидат юридических наук *А. В. Полукаров*), посредничество во взятничестве (Ростовский юридический институт МВД России *Н. В. Петрашева*).

В дискуссии приняли участие доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ *М. П. Журавлев*; заместитель генерального директора Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства *О. Г. Сиваков*; главный научный сотрудник ИЗиСП доктор юридических наук *Н. М. Колосова*.

Модераторами секционного заседания «Преодоление конфликта интересов в государственной и частной сферах» выступили: заместитель началь-

ника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции доктор юридических наук, профессор *В. И. Михайлов*, заведующий отделом административного законодательства и процесса Института доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ *А. Ф. Ноздрачев*, заместитель заведующего лабораторией экономического права Института права Китайской Академии общественных наук КНР доктор юридических наук, профессор *Лю Хунянь*.

Открывая заседание, А. Ф. Ноздрачев обратил внимание на необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой формулы понятия «конфликт интересов», легальное определение которого может быть надежной базой выявления и урегулирования конфликта интересов.

В существующем определении понятия «конфликт интересов» неясен круг лиц, замещающих должности, где предусматривается обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Весьма спорной, по мнению выступающего, представляется трактовка понятия «личная заинтересованность», которая, с одной стороны, является неоправданно широкой с точки зрения охватываемого круга лиц, с другой стороны, узкой, поскольку во внимание принимается только имущественная заинтересованность. Неопределенным видится понятие «надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных (служебных) обязанностей». Недостаточно четким остается перечень обязанностей сторон конфликта интересов, а проблемное, вероятностное определение понятия «конфликт интересов» может явиться источником повышения конфликтного потенциала в системе публичного управления.

В ходе работы секционного заседания выступили: член Экспертного совета при Управлении Президента РФ по противодействию коррупции *А. Н. Коробкин*; независимый эксперт отдела антикоррупционной политики Аппарата Правительства Кыргызской Республики, магистр международного права *Р. Т. Дайырбеков*; ведущий научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института доктор юридических наук, профессор *С. М. Зырянов*; доцент Финансового университета при Правительстве РФ кандидат юридических наук *В. Е. Пономоренко*; преподаватель Сибирского федерального университета *Н. В. Хлонова*; старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса Института кандидат юридических наук *В. И. Кузнецов*; научный сотрудник отдела социального законодательства Института *Т. Е. Мельник*; ведущий научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института кандидат юридических наук *О. О. Журавлева*.

В ходе обсуждения была подчеркнута актуальность задачи по урегулированию и предотвращению конфликта интересов в соответствии с Националь-

ным планом противодействия коррупции на 2016—2017 гг., отмечена активизация работы в последнее время по привлечению к ответственности государственных служащих за нарушение норм о конфликте интересов, в том числе возрастание числа увольнений в связи с утратой доверия. Было поддержано предложение о необходимости разработки стандартов поведения для государственных служащих.

Модератором круглого стола «Мониторинг проявлений коррупции и его роль в формировании международных и национальных антикоррупционных стратегий» выступили: заместитель директора Института кандидат юридических наук *В. П. Емельянец*, глава Департамента государственного управления в экономике Секретариата ОБСЕ *А. М. Мунтян*, заведующая лабораторией криминологического анализа и прогнозирования ИЗИСП доктор юридических наук, профессор *Э. Л. Сидоренко*.

Открывая работу круглого стола, В. П. Емельянец провел краткий экскурс в историю зарождения идеи проведения круглого стола по проблемам мониторинга проявлений коррупции. Перед Институтом как Междисциплинарным центром по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции стоят задачи, связанные с оценкой состояния коррупции в той или иной стране, сопоставлением уровня коррупции с различными правовыми порядками, оценкой механизма профилактики противодействия коррупции и анализом результативности работы правоохранительных органов и всего государственного аппарата по сдерживанию проявлений коррупции.

А. М. Мунтян отметил, что ОБСЕ также занимается проблематикой коррупции, правда не так глубоко, на более политически-дипломатическом уровне, общаясь с правительственными организациями, с профильными ведомствами и пытаясь понять, что же нужно сделать для того, чтобы коррупция перестала быть эффективной, приносить выгоду.

Э. Л. Сидоренко основное внимание уделила так называемому полифакторному анализу коррупции, отметив, что эта модель в настоящих условиях чрезвычайно востребована не только в научном и практическом смысле, но и в политическом.

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук *О. А. Степанов* подчеркнул, что в России в 2015 г., по данным международной организации Transparency International, снизился уровень коррупции — наша страна поднялась на 17 позиций и заняла в рейтинге этой организации 119-е место из 167 позиций. Одним из факторов, способствующих этому обстоятельству, является активное внедрение в общественную практику технологий «электронного правительства». Докладчик предложил создать в рамках использования возможностей «электронного правительства» на базе

Национального центра управления обороной такую систему реализации гособоронзаказа, которая будет обеспечивать не только контроль за его выполнением, но и возможности предприятий и их подрядчиков в части реализации ими финансовой отчетности по спецсчетам, решая вопросы ценообразования на основе использования возможностей новых информационных технологий.

Кандидат политических наук *Э. Ж. Мамбеталиева* (Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики) осветила опыт Кыргызской Республики по оценке эффективности реализации антикоррупционных мер.

Зарубежному опыту были посвящены выступления посла по особым поручениям по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества МИД России *В. Е. Тарабрина* — актуальные тенденции международного антикоррупционного сотрудничества; заведующего отделом управления персоналом Института кандидата юридических наук *Ю. Н. Кашеваровой* — правовое регулирование ответственности за отмывание (легализацию) коррупционных доходов в Республиках Беларусь и Армения; кандидата экономических наук *Д. М. Степаненко* (Белорусский институт правоведения) — сравнительный анализ антикоррупционного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь; *Н. А. Полящук* (Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь) — значение и роль органов прокуратуры по борьбе с коррупцией в механизме правового мониторинга в Республике Беларусь; *М. И. Шишкова* (Московское отделение Ассоциации юристов России) — механизмы повышения эффективности сотрудничества правоохранительных органов стран ЕАЭС в области противодействия коррупции.

Заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЗиСП, ответственный секретарь междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции кандидат юридических наук *А. М. Цирин* указал, что на практике не всегда проводится оценка влияния предпринимаемых мер по противодействию коррупции, отсутствует систематизированное понимание корреляций и условий, способствующих распространению коррупции, а также влияния мер в целом на устранение и минимизацию причин и условий появления и распространения коррупции. Нет обобщенных данных об опыте такого учета.

Старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП кандидат юридических наук *О. И. Семькина* выявила сходства и различия в законодательных подходах к регламентации уголовно-правовых мер противодействия коррупции в странах Евразийского эконо-

мического союза. В числе новых «векторов» уголовной политики этих стран в сфере противодействия коррупции были отмечены: легализация дефиниции «коррупция» (Кыргызстан) и исчерпывающего перечня коррупционных преступлений в уголовных кодексах (Казахстан); признание предложения и обещания взятки в частном и публичном секторах окончанным преступлением (Армения); криминализация незаконного вознаграждения в частной сфере (Беларусь, Кыргызстан); конструкция привилегированных обстоятельств, исключающих преступность деяния (Казахстан) и освобождающих от ответственности (Армения); очерчивание круга квалифицирующих признаков активного и пассивного взяточничества (Армения, Беларусь, Кыргызстан).

В дискуссии также принял участие директор НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) доктор юридических наук, профессор *П. А. Кабанов*, уделив внимание тому, что сравнивать сферу противодействия коррупции и развитость регионального законодательства не совсем корректно. Даже при самом хорошем законодательстве риски коррупции сохраняются. Также он обратил внимание на необходимость рассмотрения не только коррупционной преступности как индикатора, но и коррупционных правонарушений в целом.

Модератор круглого стола «*Антикоррупционные стандарты в законодательной практике России и КНР*» заведующий отделом зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП доктор юридических наук, профессор *А. С. Автономов* отметил актуальность обозначенной темы и подчеркнул, что между Россией и КНР есть много общего в вопросах противодействия коррупции, но в то же время имеются и некоторые различия в способах решения указанной проблемы. Долгое время Россия и КНР существовали в рамках одной правовой системы (социалистической), а в настоящее время оба государства продолжают сотрудничать и взаимодействовать между собой экономически. Заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЗиСП кандидат юридических наук *А. М. Цирин* подчеркнул, что Россия и КНР уже несколько лет проводят совместные исследования в сфере противодействия коррупции, перед Россией и КНР особенно остро стоят проблемы поиска и возврата активов, полученных в ходе совершения преступления, а также предупреждения коррупции в организациях. Заместитель заведующего лабораторией экономического права Института права Китайской Академии общественных наук КНР *Лю Хунянь* охарактеризовал участие КНР в сфере борьбы с коррупцией. КНР подписала Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., а также заключила с зарубежными государствами 97 соглашений о правовой помощи и экстрадиции. Проблема участия КНР в международном антикоррупционном сотрудниче-

стве главным образом состоит в том, что многие зарубежные государства не выдают КНР лиц, совершивших коррупционные преступления и скрывающихся в данных государствах, по той причине, что в КНР действует наказание в виде смертной казни.

Профессор Казанского национального исследовательского технологического университета доктор юридических наук *С. В. Барабанова* отметила положительный опыт КНР в правовом регулировании сферы высшего образования и подчеркнула, что в России необходимо внедрять идеологию взаимных обязательств в сфере образования, которая заключается в том, что на студентов ложится обязанность учиться, на преподавателей — обязанность обучать студентов в соответствии с образовательными стандартами, а на администрацию учебных заведений — обеспечивать необходимые условия для образовательного процесса. Самыми коррумпированными в сфере высшего образования являются на сегодняшний день области НИОКР и промежуточной аттестации. С репликой выступила ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП *Н. М. Касаткина*, которая отметила, что применительно к сфере образования в большей степени нужно говорить об этике поведения, а уже вторично — вести речь о лицах, нарушающих данные этические нормы.

Отмечая систему наблюдательных советов в китайских компаниях, руководитель департамента координации исследований и международного сотрудничества Института права Китайской академии общественных наук *Се Цзэни* подчеркнул, что эта система в КНР появилась с развитием экономических отношений. Так, корпоративный закон 1993 г. обязал компании создавать наблюдательные советы, осуществляющие контроль за финансовой деятельностью компании и контроль за деятельностью директоров. В то же время компании, котирующиеся на бирже, обязаны иметь совет независимых директоров, осуществляющий контроль за финансовыми операциями компании и контроль за деятельностью менеджеров компании. Состав независимого совета директоров формируется самими сотрудниками компании, а не акционерами. В качестве проблем он обратил внимание на то, что в настоящее время у наблюдательных советов недостаточно контрольных полномочий для эффективного осуществления своей деятельности, а также на недостаточную координацию между наблюдательными советами и советами независимых директоров, так как их функции зачастую пересекаются.

Доцент Волгоградского института права и экономики ФСИН России кандидат юридических наук *О. С. Батова* обратила внимание на то, что действующий механизм назначения на должность мировых судей подвержен коррупционным проявлениям.

Зачастую на должность мирового судьи назначаются бывшие сотрудники аппарата суда, которые за время службы в судебной системе стали «своими». Ею был предложен ряд изменений механизма назначения мировых судей, которые, по ее мнению, смогли бы минимизировать коррупционную составляющую данного процесса. Старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЗиСП кандидат юридических наук *В. В. Севальнев* акцентировал внимание на стратегиях противодействия коррупции Российской Федерации и КНР, отметив, что в применяемых подходах имеются общие черты, но отличий существенно больше. Так, например, существуют большие возможности по внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в правоприменительной практике Российской Федерации, учитывая положительный опыт КНР. В свою очередь, для китайских экспертов может быть интересен опыт по институализации деятельности по противодействию коррупции, находящий свое отражение в соответствующих планах, которые раз в два года разрабатываются и принимаются в Российской Федерации.

Работа круглого стола «*Антикоррупционная модернизация законодательства в сфере экономики: предпосылки, последствия и перспективы*» началась приветственным словом заместителя директора ИЗиСП доктора юридических наук *А. В. Габова*. Заведующая отделом гражданского законодательства зарубежных государств доктор юридических наук *Н. Г. Семилютина* раскрыла некоторые особенности противодействия коррупции в сфере экономики, в частности российской, и отметила, что существуют не только традиционные уголовно-правовые, но и гражданско-правовые средства борьбы с коррупцией.

Заместитель заведующего отделом экономико-правовых проблем ИЗиСП доктор юридических наук, профессор *Н. Г. Доронина* исследовала предусмотренные в инвестиционном законодательстве запреты и ограничения, выступающие в том числе как меры противодействия коррупции. На современном этапе развития инвестиционного законодательства, по мнению выступающего, требуется его модернизация в части регулирования инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение, а также порядка рассмотрения инвестиционных споров в коммерческом арбитраже.

На превентивные меры и профилактику коррупции обратил внимание заместитель директора Межотраслевого института коммунальных стратегий по науке доктор юридических наук *А. Н. Деметьев*. Особенно важной докладчику представляется формулировка законодателем определения конфликта интересов и правовых последствий действий, совершенных в ситуации конфликта интересов. *А. В. Габов* в ходе развернувшейся дискуссии согласился с выводами докладчика, а также отметил отсутствие должного

правового регулирования ситуаций конфликта интересов ввиду наличия различных его определений.

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук *С. В. Соловьева* рассказала о роли и значении некоммерческих организаций в борьбе с коррупцией. Правовое регулирование порядка создания и осуществления деятельности некоммерческих организаций неэффективно и зачастую недостаточно, устранение этого дефекта послужит, по мнению докладчика, одной из мер противодействия коррупционным явлениям. *А. В. Габов* в связи с этим привел в качестве коррупционной «лазейки» непроработанность норм, согласно которым организации разделяются на коммерческие и некоммерческие.

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук *О. А. Терновая* дала развернутую характеристику проекту закона Франции, представленного 30 марта 2016 г. на обсуждение — «О борьбе с коррупцией, о прозрачности и модернизации экономической жизни». Опыт Франции в решении проблем, связанных с коррупцией, и ряд разработанных в этих целях средств и мер (создание единого списка лоббистов, защита осведомителей — информаторов по коррупционным преступлениям, создание специального государственного органа — Национального агентства по предотвращению коррупции и др.) могут быть использованы российским правопорядком.

Младший научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЗиСП *А. А. Аюрова* отметила, что, задаваясь целью предупреждения и борьбы с коррупцией, необходимо использовать весь спектр правовых средств, предусмотренных действующим законодательством, причем гражданско-правовые средства борьбы с коррупцией не менее эффективны, чем традиционно применяемые уголовно-правовые меры. Из гражданско-правовых средств пресечения негативных коррупционных явлений могут быть успешно использованы возмещение убытков, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, односторонний отказ от договора и др.

Аспирант ИЗиСП *О. А. Олейникова* раскрыла понятия аффилированности и связанности, подчеркнув, что это не тождественные конструкции. По мнению докладчика, необходимо оставить перечень отношений связанности открытым и давать суду возможность самостоятельно определять наличие зависимости в прямо предусмотренном законом случае либо говорить о том, что лица независимы даже в тех отношениях, которые в законе не обозначены.

Заседание круглого стола «Комплексное противодействие рискам коррупции в бюджетной системе: в поисках оптимальных законодательных решений»

было посвящено обсуждению проблем контроля за использованием бюджетных средств, способам выявления и минимизации коррупционных рисков в бюджетной сфере и различным инструментам противодействия коррупции в сфере публичных финансов.

Открыли заседание круглого стола приветственным словом заместитель директора Института доктор юридических наук *И. И. Кучеров* и руководитель аппарата Счетной палаты РФ кандидат экономических наук *Ю. В. Воронин*.

Модератор секции *Ю. В. Воронин* отметил, что бюджет выступает той площадкой, на которой сталкиваются лоббистские интересы, желание получить тот или иной транш, бюджетные инвестиции и т. д. По мнению выступающего, необходим комплексный анализ, так называемый антикоррупционный аудит, при осуществлении которого будут выявляться коррупционные риски, особенно в таких сферах, как закупки и строительство.

Первый проректор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, заведующая кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор *Е. Ю. Грачева* посвятила свое выступление бюджетному контролю как инструменту противодействия коррупции. Бюджетный контроль, по словам *Е. Ю. Грачевой*, является уникальным инструментом противодействия различным нарушениям, коррупционным проявлениям в первую очередь, так как он ориентирован на реализацию публично-го, социально значимого интереса.

Заместитель директора по образовательной деятельности НИИ Счетной палаты РФ *Н. В. Бандурина* дала анализ понятию «конфликт интересов» и отметила, что конфликт интересов, который сформулирован в российском законодательстве, связан с личной заинтересованностью, а именно материальной. Однако, согласно международным актам, личная заинтересованность может иметь любое выражение.

Начальник Юридического управления в сфере ГОЗ ФАС России *И. В. Баилаков-Николаев* представил особенности государственного оборонного заказа, риски при размещении государственного заказа и при формировании цен, этапы возникновения рисков и меры, направленные на недопущение коррупции.

Научный руководитель Института общественного контроля Межрегиональной общественной организации содействия реализации программ в области противодействия и борьбы с коррупцией «Национальный комитет общественного контроля» (МОО «НКОК») *А. И. Землин* отметил характерные черты коррупции в системе государственных и муниципальных закупок, определил основные задачи по борьбе с коррупцией и виды антикоррупционных мер в данной сфере.

С докладом по проблемам противодействия коррупции в НИОКР выступил научный руководитель (директор) РНИИИС, генеральный директор Международной ассоциации институтов интеллектуаль-

ной собственности, заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» РЭУ им. Г. В. Плеханова доктор юридических наук, профессор *В. Н. Лопатин*.

На заседании круглого стола выступили сотрудники отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства ИЖиСП: заведующая отделом *Н. А. Поветкина* — об эффективности бюджетного законодательства в системе мер по противодействию коррупции; ведущий научный сотрудник *И. А. Хаванова* — о понятии «офшорная компания» в контексте

противодействия рискам коррупции при предоставлении субсидий и бюджетных инвестиций; ведущий научный сотрудник отдела *О. О. Журавлева* — о субсидиях как инструменте государственной поддержки; младший научный сотрудник *З. Н. Бедоева* — с предложениями по совершенствованию механизмов противодействия коррупции в деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации.

Заседание круглого стола продолжилось в формате научной дискуссии, по завершению которой были подведены итоги.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПЯТОГО ЕВРАЗИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ФОРУМА

«ПРАВОПОРЯДОК И КОРРУПЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ»

(г. Москва, 20—21 апреля 2016 г.)

Участники Пятого Евразийского антикоррупционного форума «Правопорядок и коррупция: современные вызовы», обсудив универсальные средства противодействия коррупции в различных правовых системах, основные направления государственной антикоррупционной политики на современном этапе, криминологическую характеристику коррупционной преступности, а также теоретические и практические вопросы, связанные с повышением эффективности конфликта интересов, констатируют:

транснациональные формы коррупции представляют собой одним из серьезнейших противоречий глобализации и вызовом мировому развитию и правопорядку;

крупные транснациональные корпорации при содействии политического истеблишмента атакуют развивающиеся рынки, стремясь укорениться на них, влиять на развитие правового регулирования, получать покровительство влиятельных должностных лиц и вытеснять конкурентов, представляющих различные секторы национальных экономик;

противодействие коррупции является задачей не только государственного аппарата и органов местного самоуправления, но также и гражданского общества, организаций частного сектора, а также граждан;

совершенствование государственной антикоррупционной политики предполагает проведение междисциплинарных научных исследований состояния, тенденций и динамики коррупции, а также законодательства и практики его применения;

цели обеспечения правопорядка и противодействия коррупции определяют комплексную задачу для всех отраслей законодательства, поскольку только их сбалансированное взаимодействие может привести к снижению негативного влияния фактора коррупции на развитие современного государства и общества.

Наличие коррупции негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни. В особенности надо отметить такие ее разрушительные последствия, как:

коррупция отрицательно влияет на инвестиционный климат в стране, в результате чего частному бизнесу не

остаётся ничего иного, как стремиться к получению скорой прибыли (часто сверхприбыли) в непредсказуемых условиях, а условия для долгосрочного инвестирования отсутствуют;

коррупция ведет к удорожанию управленческого аппарата (взятничество в конечном итоге отражается на налогоплательщике, который в результате вынужден платить за услуги значительно больше);

коррупция оказывает разлагающее воздействие на управленческий аппарат как в государственной, так и в негосударственных сферах, снижая стимулы для честной работы должностных лиц государственного аппарата;

коррупция в высших эшелонах власти, становясь достоянием гласности, подрывает доверие к ним и вследствие этого ставит под сомнение их легитимность;

коррупцированный управленческий персонал психологически не готов поступать своими личными интересами ради процветания общества и государства;

коррупция лишает смысла правосудие, поскольку правым может оказаться тот, у кого больше денег и меньше нравственных самозапретов;

коррупция приводит к необоснованному перераспределению бюджетных средств, истощая стратегические социальные программы, поскольку это позволяет коррупционерам сохранять существующее положение в подделанных сферах влияния и имущества.

Наряду с активным использованием государствами запретительных и ограничительных антикоррупционных мер ощущается острая нехватка механизмов, стимулирующих правомерное поведение и способствующих раскрытию информации о коррупции.

Участники Форума в целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальных правовых системах приняли следующие рекомендации.

1. Стабильный правопорядок составляет основу современной цивилизованной жизни общества. Коррупция воздействует на правопорядок как дестабилизирующий фактор и представляет собой угрозу утраты правом

своего регулятивного значения, дезорганизацию системы общественных отношений, устанавливаемой в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. Негативное влияние коррупции на правопорядок является предпосылкой к кризису правовой системы, который закладывает основы для ее дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования.

2. Создавая условия нестабильного правопорядка, коррупция делает невозможным эффективное функционирование экономики, достижение гармонии в действиях законодательной, исполнительной и судебной власти. В условиях коррумпированности пассивно осуществляется деятельность различных общественных и частных организаций, не гарантируется свободное развитие человека, а также не удовлетворяются его материальные и духовные потребности.

3. Защита правопорядка от разрушающего воздействия коррупции должна быть направлена на выработку дополнительных средств процессуального, технико-юридического, идеологического и организационного характера, мер по преобразованию, совершенствованию в целях обеспечения стабильности, эффективности, соответствия складывающимся общественным отношениям и возможности обеспечения действительного регулятивного воздействия права.

4. Актуальными научными и практическими задачами являются совершенствование и сближение международно-правовых подходов к трактовке коррупции и к типологии коррупционных правонарушений с учетом в ней не только традиционных, но и новых проявлений коррупции. Последние могут быть основаны на различных услугах, использовании административного ресурса, знакомствах с «нужными людьми» и гарантиях защиты в сложных ситуациях.

На национальном уровне целесообразно устранить неопределенность понятия коррупционного преступления и сформировать единые подходы к определению перечня таких преступлений, что позволит активизировать международное сотрудничество по преследованию коррупционных деяний, в том числе в направлении репатриации средств, полученных коррупционным путем, а также ориентировать систему профилактики коррупции на конкретные деяния.

5. Криминологические исследования позволяют говорить о качественном изменении коррупции: переходе от рыночной коррупции, основанной преимущественно на взятках, к так называемой сетевой коррупции, основанной на связях, вхождении в элитные клубы, пулы, группы и «семьи». Методы их функционирования — влияние на хозяйственную деятельность подконтрольных предприятий и учреждений, продажа служебной информации, лоббирование интересов различных структур при определении объемов их финансирования, присвоение средств бюджетов всех уровней через аффилированные компании и т. д.

6. В настоящее время завершаются процессы оформления коррупции как институционального социального

явления, обладающего типовыми признаками и имеющего в своей основе устойчивую модель. Коррупция постепенно приобретает закрытый «сословный» характер, фактически ассимилируясь в должностной преступности. Коррупция малочувствительна к таким показателям, как средняя месячная заработная плата, численность малоимущего населения и уровень безработицы, что является свидетельством обособления коррупции от общеуголовной преступности.

7. Сетевая коррупция имеет признаки монополии и становится прерогативой узкого круга высокопоставленных лиц, имеющих тесные связи с крупными бизнесменами по всему миру. Все чаще взятки передаются третьим лицам, не только родственникам и близким лицам (сослуживцам, сокурсникам, друзьям), но и посредникам, в том числе иностранным, формально не связанным с взяткополучателями, что требует усиления контроля со стороны компетентных правоохранительных органов и совершенствования действующего законодательства.

8. Особенность коррупции заключается в своеобразии субъектов коррупционных деяний, которыми являются, с одной стороны, должностные лица и иные государственные или негосударственные служащие, а с другой — любые физические или юридические лица. Эти субъекты в своей совокупности образуют своеобразную коррупционную сеть, включающую три составляющие:

1) коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;

2) группу государственных чиновников и негосударственных работников, предоставляющих за плату указанные выгоды или льготы и обеспечивающие прикрытия дающих взятки при принятии различных решений;

3) группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных или контрольных органов.

9. В целях развития сравнительно-правовых исследований реализации национальных антикоррупционных стратегий представляется оправданным привлекать более широкий круг международных и зарубежных экспертов. В числе перспективных направлений сравнительно-правовых исследований — вопросы предотвращения и регулирования конфликта интересов, оценки коррупционных рисков, защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, контроль имущественного положения должностных лиц, противодействия отмыванию доходов от коррупционных преступлений и возврата выведенных активов. Проведение исследований позволит выявить сходства и различия в применяемых подходах к правовому регулированию рассматриваемых проблем для того, чтобы выработать предложения, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

10. Целесообразно провести работу по инициации и выстраиванию сотрудничества ведущих научных центров евразийского региона в противодействии коррупции, что потребует более интенсивного обмена резуль-

татами исследований состояния и динамики этого негативного социального явления в глобальном, региональном и национальном масштабе. Результаты таких исследований могут быть использованы евразийскими международными организациями, а также компетентными государственными органами в деятельности по выявлению конкретных зон коррупционных рисков в странах и регионах, что поможет выработать эффективные меры противодействия коррупции. В основу проведения подобных исследований может быть положена методология Программы международного научного мониторинга коррупции (МОНКОР), разработанная на базе Института.

11. В процессе планирования и реализации основных направлений государственной антикоррупционной политики провести научные междисциплинарные исследования актуальных проблем противодействия коррупции по следующим направлениям:

анализ коррупционных рисков с целью выявления типичных коррупционных практик, правовых норм и процедур, им способствующих;

разработка мер по снижению «бытовой» коррупции;

совершенствование правовых основ, организационных механизмов, а также средств и способов выявления и предотвращения конфликта интересов;

совершенствование координации антикоррупционной деятельности на разных уровнях управления;

повышение эффективности контроля за имущественным положением публичных должностных лиц и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не было представлено доказательств его приобретения на законные доходы;

использование этических (нравственных) норм в обеспечении соблюдения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей как в государственной, так и в частной сферах;

противодействие коррупции при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд;

анализ корреляции причин и условий коррупции с мерами по противодействию ей в рамках апробации Программы международного научного мониторинга коррупции (МОНКОР).

12. Следует признать необходимым разработку критериев признания преступных деяний коррупционными для решения вопроса, с какого момента и на основании какого процессуального документа считать преступление коррупционным при возбуждении уголовного дела, а также для формирования фонда статистических сведений о состоянии коррупционной преступности.

13. Рекомендуются продолжить проработку дополнительных способов предотвращения и (или) урегулирования конфликта интересов в целом, и особенно у лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, а также должности государственной и муниципальной службы. Особое внимание необходимо обратить на совершенствование правового регулирования изменения должностного или служебного положения лица, являющегося стороной конфликта интересов; отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей, перевода на другую должность; порядка отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, и других способов урегулирования конфликта интересов.

14. Целесообразно анализировать на предмет коррупциогенности не только отдельные нормативные правовые акты, но и их совокупности, регулирующие соответствующие общественные отношения, что может быть достигнуто посредством осуществления системного мониторинга применения различных правовых институтов и нормативного закрепления порядка осуществления антикоррупционной экспертизы в ходе проведения такого мониторинга.

